

Он уже обвинил семью Мо, но они все еще хотели вовлечь Лин Янь в семейный скандал Мо?

Насколько это было бы неловко?

“Если мы скажем, что это междоусобица ...” Старшая принцесса была в отчаянии.

“Ты думаешь, что Лин Янь не сможет об этом подумать?” - Терпеливо сказала Е Цинтан.

Старшая принцесса потеряла все идеи, в то время как Старший принц и Вторая принцесса были полны разочарования.

“Уже поздно. Старейшина Е, ты, должно быть, уже устал. Сначала возвращайтесь на отдых. Мы будем следить за ситуацией”, - сказал Старший принц.

Е Цинтан, который был более чем готов держаться подальше от этих дураков, немедленно поднялся и ушел.

Леди Призрак молча последовала за ней.

“Святой Господь, тебе, должно быть, трудно беспокоиться о Старшем принце”, - тихо сказала леди Призрак.

“Они действительно группа дураков”. Е Цинтан ответила прямо в поведении Святого Лорда, когда в ее глазах появился намек на раздражение.

Хотя леди Призрак не была на месте происшествия, она более или менее знала, что произошло, из рассказа Старшего принца и была довольно впечатлена интеллектом Лин Янь.

“Ты усердно работал, Святой Господь. Отдохни пораньше”.

Е Цинтан вернулась в свою комнату, не произнеся ни слова.

Как только Е Цинтан ушла, в углу длинного коридора рядом с ними появилась крошечная фигурка.

Леди Призрак немедленно опустилась на колени, заметив эту фигуру.

“Приветствую тебя, Святой Сын Мин Ван”.

Мин Ван медленно вышел из тени, хотя его взгляд был прикован к тому направлению, куда ушла Е Цинтан. Его темные, как смоль, глаза слегка сузились, и никто не мог угадать его текущие мысли.

Без ведома Мин Гу и Е Цинтан Мин Ван направился сюда этим утром.

“У Святого Господа не было никакого странного поведения в этой поездке”. Леди Призрак честно сообщила. Она молча наблюдала за действиями Е Цинтан во время этой поездки и не нашла ничего подозрительного. Даже когда Е Цинтан помогала Старшему принцу и остальным разработать план, ее интеллект не вызвал у леди Призрак никаких сомнений.

Мин Ван сузил глаза, но его суровое выражение осталось прежним.

Слова леди Призрак не развеяли его подозрений.

Конечно, Леди Призрак также понимала, что если кто-то вознамерится выдать себя за Святого Повелителя Теней, она так просто не выдаст игру.

Между тем, в тот момент, когда Е Цинтан вернулась в свою комнату, она смыла маскировку со своего лица, переделалась и легла на кровать.

Ранее она и Лин Ян сражались на одной линии, и Лин Ян всегда помогал ей безопасно выходить из опасности. Е Цинтан уже знала, что Лин Янь был мудр тогда, но она только сейчас поняла, насколько безумным был его уровень интеллекта, когда они были на противоположных сторонах.

“Он действительно мог предсказать сегодняшние события несколько лет назад. Этот парень не может быть богом, не так ли ...” Е Цинтан нахмурила брови, но было очевидно, что Лин Янь готовилась к ликвидации последствий стихийного бедствия несколько лет назад.

У нее была повторяющаяся мысль, что Лин Янь спланировал сегодняшний инцидент давным-давно, так что даже обвинение семьи Мо, казалось, было частью его плана с самого начала.

“Я продолжаю чувствовать, как будто меня водят за нос”. Е Цинтан вздохнул. Прямо сейчас она вызвала восхищение у тех, кто был врагами Лин Яна — насколько смелыми они должны быть, чтобы противостоять такому умному сопернику...

В этот момент из камня передачи голоса Е Цинтан внезапно раздался звук.

“Мисс Йе”.

Е Цинтан достал камень передачи голоса.

“Я думал, ты выбросил камень передачи голоса”. Е Цинтан пробормотал. Она хотела связаться с Лин Яном в эти несколько дней и сообщить ему о планах Старшего принца, но от камня передачи голоса не было никакого ответа.

Лин Янь усмехнулся. “Как я смогу бросить камень для передачи голоса, если я знаю, что вы будете использовать его, чтобы связаться со мной? Не волнуйтесь, мисс Йе, я тщательно хранил камень передачи голоса.”